

ющем году опять приезжает в Россию и т.д. Опять требуется интеграция. Проблему интеграции нужно иметь в виду и о ней говорить.

И еще я хотела бы сказать об одном качестве мигрантов, которых нам придется принимать. Считается, что, да, мигранты – новая, молодая кровь. Действительно, молодая кровь. Но здорова ли эта кровь? Может быть, и не такая здоровая, как нам кажется. Во первых, мигранты имеют очень плохой доступ к здравоохранению. Это те мигранты, которые приезжают на временное место жительства как трудовые мигранты, а потом пополняют ряды постоянных. Не миф ли, что молодые мигранты – молодое, здоровое и репродуктивное население?

С одной стороны, это, вроде бы, и так. А с другой стороны, есть и совсем другие группы мигрантов – немолодые, нездоровые и нерепродуктивные – как только мы начнем принимать мигрантов, пусть молодых, к ним следом едут их родители и т.д. Мы только что закончили проект по женской миграции. Там отчетливо выявилась группа женщин «за 40», а то и «за 45» и «50 лет». Она есть, и это тоже надо иметь в виду.

Правильно указывает М. Денисенко на то, что уровень жизни в Москве и демографическая составляющая Москвы приближаются к европейским или восточноевропейским статистикам. Но уровень миграционной составляющей московского населения совсем не приближается к европейскому. Например, даже те из мигрантов, кто живет в Москве, тратят на питание гораздо меньше, чем местные жители.

То есть я хочу сказать, что прием мигрантов – довольно большая нагрузка на социальную систему общества и на систему здравоохранения, поскольку к нам едут далеко не только одни здоровые люди.

И еще необходимо сказать об одном качестве миграции – о миграции семейной. Принимая мигрантов, мы должны помнить, что это не только молодые и здоровые мужчины, но очень часто это и женщины, очень часто – семьи, очень часто – семьи с детьми, беременные женщины и т.д., и т.п. – это категории, которые предъявляют определенные и более высокие требования к социальной системе государства. В то же время в нашем миграционном законодательстве слова «члены семьи мигрантов» встречаются только один раз – там, где речь идет о приеме высококвалифицированных специалистов, – для них и членов их семей обеспечиваются конкретные социальные услуги. Для простых смертных эти услуги не обеспечиваются в принципе.

И последнее, о чем я хочу сказать. Если эта пресловутая «политическая воля» на прием мигрантов проявится, то развитие пойдет по иному сценарию. А если она не проявится, то миграция имеет место и будет иметь место все равно, только она даст о себе знать другими путями и средствами, будет представлена другими категориями мигрантов, их будет, может быть, меньше, чем нужно, но это будет миграция совсем иного уровня лояльности по отношению к системе, в которую они приехали, к обществу, к нам с вами.

Н.Н. Ноздрина

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва

О некоторых проблемах миграции

Когда мы говорим, что мигранты прибивают в Россию, нужно помнить, что они прибывают в определенные регионы, населенные пункты и города. Мы знаем, куда идут сейчас их основные потоки. И мы также знаем, что некоторые потоки хотелось бы каким-то образом переориентировать в другие регионы, населенные пункты и города. Эту задачу, как правило, забывают и не рассматривают. Здесь, конечно, необходимо соблюсти баланс между «необходимым» и «возможным». Иными словами, необходимо найти компромисс между тем, куда хотят ехать мигранты, и тем, куда государству хотелось бы, чтобы они ехали. Это первое, на что я хотела обратить внимание.

Что же говорит нам статистика? Продолжает усиливаться концентрация населения в небольшом числе регионов, и прежде всего в Московском регионе. По данным Росстата, в 2010 г. Москва получила положительное сальдо миграции, равное +86,7 тыс. человек, что в полтора раза превысило сальдо предыдущего года (+58,1 тыс.). При этом Москва по величине положительного сальдо отобрала первое место у Московской области. Такое высокое положительное миграционное сальдо столицы на фоне и так сверхпереплотненной жилой застройки вряд ли может радовать.

Положительное сальдо миграции Московской области практически осталось на прежних высоких значениях: +64,8

и +65,5 тыс. человек в 2010 и 2009 г. соответственно. Третий по силе привлекательности «магнит» для мигрантов – Санкт-Петербург. В 2010 г. он только упрочил свои позиции: +36,8 тыс. в 2010 г. против +31,2 тыс. человек в 2009 г. На четвертом месте, также с большим отрывом от остальных субъектов РФ, стоит Краснодарский край (+26,7 и +25,6 тыс. человек соответственно – в 2010 и 2009 г.), ставший особенно привлекательным после избрания Сочи столицей предстоящей Олимпиады.

Есть, конечно, и другие субъекты РФ с достаточно высоким положительным салдо миграции (например, Новосибирская, Ленинградская и Тюменская области, Республика Татарстан и ряд других), но все они сильно проигрывают указанным перечисленным городам, областям и краю.

Второе важное, на мой взгляд, обстоятельство. Для приема мигрантов необходимо жилье. Мы знаем важность этого фактора для миграционных процессов. И здесь мы должны отдавать себе отчет в том, что необходима реальная и очень действенная федеральная программа, которую можно было бы назвать «Жилье для мигрантов». Потому что сейчас мигранты селятся «абы где» и «абы как», в основном арендуют жилье в частном секторе или занимают непригодные для постоянного проживания помещения (последнее особенно касается трудовых мигрантов).

Предоставляя жилье, которое необходимо в рамках такой программы специально строить и предоставлять мигрантам в аренду, возвращаемся (возможно!) к ведомственным общежитиям (уже на другом витке развития), – вот какие рычаги могут позволить каким-то образом переориентировать потоки постоянных или трудовых мигрантов туда, куда требуется больше всего, исходя из соображений экономической целесообразности.

Быть может, «переориентировать» – несколько жестко. Строительство арендного жилья для мигрантов может служить механизмом привлечения трудовых ресурсов в те районы, где они нужны. Возьмем, к примеру, Калужскую область. Программу развития там передовых производств необходимо дополнить специальной целевой жилищной программой для мигрантов. Жилье – как мощный притягивающий фактор – привлечет дополнительные трудовые ресурсы, а также облегчит адаптацию переселенцев и будет способствовать их дальнейшему закреплению на месте.

Хочу отметить также, что когда мы говорим о мигрантах, мы сразу же начинаем говорить о толерантности, социальной интеграции и т.д. Но нужно говорить не только об этих

аспектах миграционной политики, но и о проблемах жилья. Причем жилья прежде всего арендного, ответственность за которое берет на себя государство (в том числе в лице региональных властей), коль скоро государство считает, что миграция ему необходима.

Хочу привести пример Санкт-Петербурга. Здесь начала реализовываться новая городская концепция доходных домов для трудовых мигрантов. Эта концепция призвана сделать условия жизни трудовых мигрантов более комфортными и одновременно – более подконтрольными местным властям. В рамках этой концепции решено дать вторую жизнь старым общежитиям, а также домам, расселяемым по причине их аварийного состояния. После ремонта и реконструкции они станут доходными домами. Пока для реконструкции намечено 26 зданий и 11 – для капитального ремонта. Доходные дома будут принадлежать городу.

Эти дома будут представлять собой двухзвездочные гостиницы коридорного типа с общей столовой и минимальным набором услуг. Ожидается, что плата за проживание в доходном доме составит не более 200 руб. в сутки (порядка 6 тыс. руб., или 200 долл., в месяц). Семейное проживание в этих домах не предусмотрено. Места в этих доходных домах на первых порах будут предлагать внутренним трудовым мигрантам из России прежде всего из регионов Северо-Запада. Планируется, что первые доходные дома примут работников сферы ЖКХ. Важная особенность новой концепции петербургских доходных домов состоит в том, что они предназначаются исключительно для централизованного использования. Трудовой мигрант может поселиться в этом доме только в том случае, если у него есть приглашение на работу от конкретного работодателя, заключившего с городскими властями договор на предоставление для нанимаемого им работника жилья. Ясно, что данная программа – всего лишь капля в море, но, на мой взгляд, это движение в правильном направлении.

Я считаю, что жилье может быть тем фактором, который будет способствовать привлечению дополнительных мигрантов в те точки роста, которые необходимы экономике. Пусть туда они и так поедут, потому что там есть работа, но поедут, может быть, не те по уровню квалификации кадры и т.д., которые поехали бы, если бы заранее было известно, что им есть где поселиться.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что, на наш взгляд, и ранее, и сейчас роль жилья в развитии миграционных процессов остается капитально недооцененной властями,

ответственными за выработку миграционной политики в России. Жилищная миграционная политика должна стать обязательной и составлять одну из важнейших составляющих частей государственной миграционной политики в целом. Кроме того, она должна быть дифференцирована по отношению к различным типам мигрантов и прежде всего по отношению к мигрантам, переезжающим на постоянное место жительства, и к временным трудовым мигрантам, так как в том и в другом случае должны быть задействованы различные механизмы обеспечения жильем. Мигранты, пере-

езжающие на долгое время и с семьями, должны иметь возможность снять за доступную арендную плату жилье в домах различного качества, специально предназначенных для сдачи в аренду. Что касается временных трудовых мигрантов, то здесь речь может идти прежде всего о гостиницах упрощенного типа, либо – в некоторых случаях – «мини городках» из вагончиков или бытовок, где, как минимум, будут медицинский пункт, столовая, душевые и т.д. Как я уже сказала, первый опыт реализации таких программ уже существует, важно его развивать и совершенствовать.

Ю.Ф. Флоринская

Институт демографии НИУ–ВШЭ, Москва

О разумной миграционной политике

Я думаю, что мы не решим сразу всех проблем промышленности, новых технологий и одновременно – подготовки нужных специалистов и т.д., но есть направления, по которым необходимо действовать, причем незамедлительно.

Первое. По поводу переориентации миграции. В настоящее время очень популярна мысль, которую высказал сначала Лужков. Сейчас многие к ней возвращаются – иностранных мигрантов в Москву пускать не следует, а их рабочие места необходимо отдать внутренним мигрантам, которые не имеют работы, плохо живут, – они приедут и займут места иностранцев. На мой взгляд, это – крайне пагубная мысль. Во первых, иностранные мигранты действительно едут туда, где есть работа, даже если нет жилья. И они готовы жить в плохих условиях, в которых внутренние мигранты никогда жить не согласятся. Во вторых, глупо выгонять иностранцев, чтобы заставить как можно больше людей ехать сюда со всей России (которых в Москве и так немало), тем самым еще – больше оголить всю территорию страны.

Второе. Подготовка кадров для промышленности. Мне кажется, что между задачами привлечения иностранных мигрантов и подготовки квалифицированных кадров нет никакого противоречия. Более того, если уж готовить эти кадры – то из своего населения, чтобы создавать ему лучшие условия труда. Шохин недавно сказал, что у нас не хватает 800 тыс. хороших рабочих мест с хорошей зарплатой. Так пусть свое население и работает на этих местах. Но это не значит, что мигрантов понадобится меньше. Если «свое» насе-

ление пойдет работать куда то в высокие технологии, значит, оголится гостиничный сервис, который у нас вообще не развит, туризм, который также не развит, торговля, где не хватает людей, строительство и т.д. Все эти отрасли останутся за мигрантами. И нам все равно их понадобится много, особенно с учетом убыли трудоспособного населения.

Третье. Компенсации. Если убыль трудоспособного населения мы вряд ли сможем компенсировать, то, как мне кажется, перспективы компенсации убыли постоянного населения, по крайней мере, в ближайшие годы, вполне реальны. За счет кого? Даже не за счет приезда новых мигрантов. А за счет простой легализации тех, кто и так здесь. Это те наши мигранты, в основном из стран СНГ, которые здесь уже давно живут, некоторые живут по пять–десять лет. Живут семьями.

Вот Елена Тюрюканова говорила о нашем исследовании. Действительно, семейная миграция – существенный фактор, способствующий переходу трудовой миграции в миграцию на постоянное место жительства. Иными словами, если семья приезжает, либо целиком, либо перевозит сюда детей, это, как правило, с большой достоверностью означает, что она ориентирована на постоянное проживание. И эту миграцию надо поощрять различными способами.

Вот здесь политическая воля, мне кажется, значит очень много, вплоть до того, что необходимо давать гражданство родившимся в России детям, как это делают США. Вплоть до того, что мы предложили новому Управлению интеграции ФМС продумать вопрос о возможности давать одновременно с аттестатом вид